

ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Клочков А.В.,

кандидат юридических наук
(Волгоградский областной суд);

Янин С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России)

Аннотация: данная статья посвящена установлению причин ошибок в квалификации незаконного сбыта наркотических средств, совершенного по признаку «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». Проанализирована роль информационно-телекоммуникационных технологий в современной жизни, представлена причина активного использования таких технологий в совершении «бесконтактных» сбытов наркотических средств. Выявлены причины не вполне удовлетворительного качества расследования преступлений данного вида. Указаны обстоятельства, которые необходимо учитывать для правильной юридической оценки действий виновного в совершении сбыта наркотических средств подобным образом. Обращено внимание на сложности в квалификации незаконного сбыта наркотиков, возникающие при рассмотрении уголовных дел в отношении группы лиц, организованной группы. Приведена позиция Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации действий лиц, сбывающих наркотики посредством информационно-телекоммуникационных технологий; отмечена практика Волгоградского областного суда по данным преступлениям. Обращено внимание на необходимость доказывания в ходе предварительного следствия факта осведомленности закладчика о том, что место сделанного им тайника будет доводиться до покупателя именно с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Отмечена особенность судебной практики, заключающаяся в том, что органами расследования, несмотря на вменение фигуранту квалифицирующего признака «с использованием сети Интернет», не приводится доказательств такового в материалах уголовного дела. Сделан вывод о необходимости твердого знания положений уголовного закона, судебной практики, криминалистических рекомендаций в целях грамотной квалификации содеянного и умелого доказывания квалифицирующего признака «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

Ключевые слова: наркотические средства, доказывание, квалификация, информационно-телекоммуникационные технологии, незаконный сбыт.

ERRORS IN QUALIFYING THE ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS

Klochkov A.V.,
Candidate of Law
(Volgograd Regional Court)

Yanin S.A.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article is devoted to establishing the causes of errors in the qualification of the illegal sale of narcotic drugs, committed on the basis of "using the media or electronic or information and telecommunication networks (including the Internet)". The role of information and telecommunication technologies in modern life is analyzed, the reason for the active use of such technologies in the commission of "contactless" sales of drugs is presented. The reasons for the not quite satisfactory quality of the investigation of crimes of this type are revealed. The circumstances that must be taken into account for a correct legal assessment of the actions of the perpetrator of the sale of narcotic drugs in this way are indicated. Attention is drawn to the difficulties in qualifying the illegal sale of drugs that arise when considering criminal cases against a group of persons, an organized group. The position of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the qualification of the actions of persons selling drugs through information and telecommunication technologies is given; noted the practice of the Volgograd Regional Court on these crimes. Attention is drawn to the need to prove during the preliminary investigation the fact that the pawnbroker was aware that the place of the hiding place made by him will be brought to the buyer precisely with the use of information and telecommunication technologies. A feature of judicial practice is noted, which consists in the fact that the investigating authorities, despite the imputation of the qualifying sign "using the Internet" to the defendant, do not provide evidence of such in the materials of the criminal case. It is concluded that it is necessary to have a solid knowledge of the provisions of the criminal law, judicial practice, forensic recommendations in order to competently qualify the deed and skillfully prove the qualifying sign "using the media or electronic or information and telecommunication networks (including the Internet)".

Keywords: narcotic drugs, proof, qualification, information and telecommunication technologies, illegal sale.

В современном мире информационно-коммуникационные технологии играют важнейшую роль. Без них нельзя себе представить функционирование должным образом подавляющего большинства сфер человеческой деятельности – от производственной до личной.

К сожалению, эти технологии взяты на вооружение не только для улучшения нашей жизни. Преступники также активно осваивают их, в разы повышая эффективность и прибыльность своей «деятельности». Одним из самых ярких примеров является, пожалуй, незаконный оборот наркотических средств,

сильнодействующих, психотропных, новых психоактивных веществ, совершаемый «бесконтактно», то есть без традиционной купли-продажи и непосредственной передачи наркотика потребителю. Использование для этого возможностей информационно-телекоммуникационных технологий позволяет усложнить выявление данных фактов, установление всех соучастников преступления, выяснение обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Как верно отмечает Е.Л. Глушков, «использование наркопреступниками сети Интернет, средств мобильной связи и электронных платежей делает выявление такого рода преступлений чрезвычайно затратными и трудоемкими и, как следствие, создает впечатление у противоположной стороны своей неуязвимости» [1, с. 47].

Несмотря на уже достаточно продолжительный период применения названных технологий при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и накопление опыта борьбы с ними со стороны органов внутренних дел, зачастую качество расследования данных преступлений по различным причинам – недостаточная профессиональная подготовка сотрудников, незнание ими специфики методики расследования, ненадлежащим образом налаженное взаимодействие с оперативными подразделениями и т.д. – находится не на должном уровне, что влечет за собой впоследствии отмену или изменение судебных решений, вынесенных в отношении обвиняемых в совершении таких преступлений.

У следователей, как свидетельствует анализ судебно-следственной практики, ввиду неверной трактовки положений уголовного закона возникают ошибки при квалификации действий лица по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, т.е. незаконного сбыта наркотических средств по признаку «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». Впоследствии, после утверждения обвинительного заключения прокурором, сложности возникают у рассматривающих такие дела по существу судей.

Освещая проблемные вопросы квалификации действий лиц по указанному признаку, необходимо отметить общие моменты, которые необходимо учитывать для правильной юридической оценки действий виновного в данном случае.

Когда сбыт наркотического средства осуществляет одно лицо, которое договаривается с приобретателем наркотических средств об их сбыте, оно передает сведения о месте закладки наркотического средства его приобретателю, используя при такой договоренности и передаче сведений о месте закладки различные интернет-мессенджеры (Ватсап, Телеграм и т.д.), сложности с квалификацией возникают редко, поскольку очевидно, что вся объективная сторона сбыта наркотиков подсудимым выполнялась с использованием сети Интернет.

В большинстве случаев сложности в квалификации возникают при рассмотрении уголовных дел, в которых при осуществлении в составе группы лиц либо организованной группы деятельности, связанной со сбытом наркотических средств, подсудимые выполняют лишь часть объективной стороны сбыта наркотических средств согласно отведенной им роли в групповом преступлении. При этом такие лица с целью конспирации используют сеть Интернет, а

именно: посредством интернет-приложений контактируют с лицами, курирующими их деятельность, получают от иных членов преступной группы сведения о местах нахождения закладок, из которых необходимо изъять партии наркотических средств с целью их расфасовки и последующей раскладки по тайникам, после раскладки наркотиков по тайникам отправляют фотографии мест закладок либо их адреса кураторам, денежное вознаграждение за выполнение своей роли в совершении преступлений получают путем совершения электронных платежей посредством сети Интернет).

Чаще всего преступная деятельность таких «раскладчиков» пресекается при изъятии ими партий наркотических средств с целью дальнейшей расфасовки и раскладки либо при совершении ими действий по раскладке уже расфасованного наркотического средства, то есть до того момента, как сведения о месте сокрытия наркотического средства были доведены непосредственно до приобретателя.

При квалификации действий виновного лица в таких случаях судьи допускают наибольшее количество ошибок.

Из анализа содержащихся в приговорах судов выводов, касающихся юридической оценки действий подсудимых, следует, что судьи в подавляющем большинстве случаев, соглашаясь с заявленной органом следствия квалификацией, исходят из того, что виновные с использованием сети Интернет в полном объеме выполняют свою роль в преступлении, целью которого является незаконный сбыт наркотических средств, однако преступный результат (передача наркотического средства приобретателю) не достигается в связи с пресечением незаконной деятельности раскладчиков.

Такой подход, исходя из практики Верховного Суда Российской Федерации и кассационной практики Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, является ошибочным.

Например, Верховный Суд отмечает [2], что лицо может быть осуждено по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ только в тех случаях, когда оно с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) выполняет объективную сторону состава данного преступления (то есть совершает незаконный сбыт наркотических средств его приобретателю). Само по себе использование средств связи при обращении приобретателя к лицу, сбывающему наркотическое средство, с просьбой о его продаже не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства, оплате за него использовались электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет).

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции вышеприведенной правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации руководствуется и в тех случаях, когда виновный посредством сети Интернет осуществлял общение с неустановленными участниками группы путем дистанционного обмена короткими сообщениями, получая адреса с партиями наркотических средств и отправляя адреса тайников (кассационное определение от 9 ноября 2020 г. № 77-1922/2020).

Аналогичным образом складывается судебная практика и уголовной коллегии Волгоградского областного суда.

Судебная практика идет по тому пути, что использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) образует квалифицированный состав незаконного сбыта наркотических средств лишь в том случае, если такое использование имеет место с целью контакта с потенциальным покупателем (для получения от покупателя информации об оплате за товар; для указания покупателю места (тайника) с целью изъятия приобретенного наркотического средства). Ключевым моментом здесь является контакт с покупателем (а не с участниками группы).

В том случае, когда при дистанционном сбыте наркотических средств сбытчик указывает приобретателю посредством интернет-мессенджеров место расположения тайника, в котором помещены наркотические средства, действия сбытчика следует квалифицировать как незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), так как виновный выполнил объективную сторону сбыта с использованием таких сетей – довел до покупателя сведения о месте закладки.

Вместе с тем квалификация действий раскладчика, непосредственно не контактирующего с приобретателем наркотического средства, по рассматриваемому квалифицирующему признаку все же возможна.

Так, зачастую информация о месте тайника сообщается раскладчиком оператору, который, в свою очередь, после получения информации об оплате должен будет сообщить приобретателю место тайника.

Здесь квалификация действий раскладчика зависит от того, осознавал ли он, что сведения о месте закладки наркотического средства иными участниками группы будут доводиться до приобретателя посредством использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). И задачей следователя является доказать этот факт, подтвердить его материалами дела, поскольку его установление имеет определяющее значение для правильной квалификации.

Для этого необходимо допросить участников преступной группы, подробно выясняя обстоятельства, при которых распределялись роли в преступлении и обсуждался способ достижения единого преступного результата. Об осведомленности лица об указанных обстоятельствах может также свидетельствовать осуществление им деятельности, направленной на сбыт наркотических средств, при «трудоустройстве» в так называемые интернет-магазины, осуществляющие сбыт наркотических средств бесконтактным способом. В последнем случае сама форма деятельности интернет-магазина предполагает, что все действия по сбыту наркотических средств (в том числе и его непосредственная передача потребителю) осуществляются бесконтактным способом.

Вместе с тем судебная практика показывает, что часто органом следствия вменяется квалифицирующий признак «с использованием сети Интернет» и тогда, когда в материалах дела не содержится каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии у обвиняемого намерений осуществить незаконных

сбыт наркотического средства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) либо подтверждающих его осведомленность о совершении в дальнейшем таких действий иными соучастниками преступления.

Фактически в данном случае обвинение в указанной части основано лишь на предположениях органа следствия, что недопустимо.

В связи с необоснованной квалификацией действий осужденных как совершенных «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» в апелляционном порядке изменен ряд приговоров, постановленных в 2021 году.

Так, например, апелляционным определением Волгоградского областного суда от 4 октября 2021 года изменен приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 26 июля 2021 года в отношении Б.

В своих показаниях осужденный пояснил, что занимался раскладкой наркотических средств в тайники на территории г. Камышина. Для этого он связывался с неустановленным следствием лицом, которое передавало ему сведения о месте нахождения тайника с оптовыми партиями наркотических средств. Полученные из тайника наркотические средства он должен был раскладывать в закладки расфасованными дозами и в дальнейшем сообщать неустановленному следствием лицу о местах закладок.

В материалах дела отсутствовали сведения о том, что умышленом Б. охватывалось то, что размещенные в закладках наркотические средства неустановленным следствием лицо будет сбывать непосредственным потребителям наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» исключен из осуждения Б.[3].

То есть при всей вроде бы очевидности ситуации следователем в ходе допросов данный факт не выяснялся и иными материалами уголовного дела подтвержден не был, что привело к описанному результату.

По итогам апелляционного производства изменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 27 апреля 2021 года в отношении Б. и Т., которые, согласно предъявленному обвинению, осуществляя деятельность по сбыту наркотических средств, общались между собой и неустановленным лицом путем использования приложения WhatsApp.

Суд апелляционной инстанции указал, что внутреннее общение между самими участниками группы путем обмена мгновенными текстовыми сообщениями посредством приложения WhatsApp, в ходе которого неустановленным лицом давались определенные указания о месте нахождения закладки и дальнейших действиях с ней, и получалась информация о проделанной закладчиками работе, то есть ведение осужденными такой переписки не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства использо-

вались бы электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет).

Квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» исключен из осуждения Б. и Т. [3].

В данном случае органами предварительного расследования не выяснено в ходе допросов и иных следственно-оперативных мероприятий, каким образом мог быть осуществлен сбыт разложенного в закладки наркотического средства. В своих показаниях осужденные не сообщали сведений о том, что передача наркотического средства приобретателю обязательно должна была осуществляться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Соответственно, при подобных условиях такой факт доказанным считаться не может, что и повлекло за собой изменение судебного решения.

Таким образом, подводя некий итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что твердое знание следователем положений уголовного закона, судебной практики, умение интерпретировать их к конкретной ситуации позволят избежать ошибок в квалификации действий лиц, совершающих незаконный сбыт наркотических средств при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. Владение рекомендациями криминалистической науки относительно методики расследования подобных преступлений будет способствовать проведению всех необходимых действий, с помощью которых инкриминируемое подозреваемому, обвиняемому преступление будет доказано. Вкупе же все вышперечисленное поможет повысить качество как предварительного следствия, так и судебного разбирательства, что положительно скажется на эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глушков Е.Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 45–53.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2015 г. № 48-АПУ15-45 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за 2021 год. – Волгоград: Волгоградский областной суд, 2022.